

- Я только сказала, что в прошлую среду ко мне приходили люди из «Кихара Групп». Однако разве я что-то упоминала о том, что продала акции? – глаза Цинь Фэйфэй были наполнены весельем. – Я знаю, что твоё варьете сейчас очень популярно, поэтому я хотела немного подождать. В конце концов, когда есть президент Инь, то как я могу не быть оптимистичной в отношении будущих доходов «Ренрен»? Я и не ожидала, что когда ты придёшь ко мне, то не скажешь и слова. Это весьма грустно. Видимо, мне, в конце концов, придётся пообещать Му Юаньпину передать акции в его руки.

Несмотря на то, что Инь Ян был очень удивлен, он смог подавить радость, появившуюся в глубине его души. Его лицо все это время, впрочем, оставалось спокойным:

- Мисс Цинь, мы старые знакомые, так что я не буду говорить много бесполезных вежливых слов. Я не могу купить все твои акции. В уставе компании сказано, что для приобретения более 5% любых акций другой компании у меня должно иметься одобрение общего собрания акционеров. Так что я могу приобрести только 4,9%.

- На самом деле, я не хочу владеть вещами, оставленными этим отморожком. Так что это не проблема, я просто сразу переведу тебе 4,9% акций, а затем остальное распродам на вторичном рынке. Это не должно никак повлиять на тебя, не так ли? – пожала плечами Цинь Фэйфэй.

Инь Ян сделал быстрый мысленный расчет и кивнул:

- И какую цену ты хочешь?

- Заоблачную цену... Ну, я думаю, на это ты все равно не согласишься. Так что давай я продам их тебе по цене, которую предложил мне Му Юаньпин. Таким образом, я не окажусь в убытке.

- Я могу заплатить больше.

Цинь Фэйфэй подняла руку, чтобы остановить его, а затем посмотрела на Лу Юньфэна:

- Ты знаешь, чего я хочу.

- А?

Цинь Фэйфэй улыбнулась:

- Забудьте об этом, мне все равно. Эти акции ничего для меня не значат. В любом случае, господин Инь не может добавить дополнительные 100 миллионов к цене, предложенной Му Юаньпином. Вполне возможно, что предложение «Кихара Групп» на самом деле было достаточно искренним.

До сих пор она чувствовала, что ее кузен Лу Юньфэн и Инь Ян были ближе, чем обычные друзья. Сегодня, придя на встречу с ними, она еще больше подтвердила предположение, которое уже давно вертелось у нее в голове.

Однако поскольку мужчины ненадежны, она должна стремиться к максимальной выгоде для себя.

То, что сегодня Инь Ян пришел к ней, говорило о том, что он действительно не хочет, чтобы «Ренрен» была приобретена. Именно поэтому она решила оказать давление на Инь Яна, чтобы заставить Лу Юньфэна согласиться на сделку на ее условиях.

Инь Ян вежливо улыбнулся ей:

- Это предложение, сделанное «Инь Групп» мисс Цинь. Оно не имеет ничего общего с «Лу Групп» или Лу Юньфэном. Если мисс Цинь не желает передать мне акции, то мне остается только сожалеть.

После этого он развернулся и пошел к выходу.

Цинь Фэйфэй остановила его:

- Ты настолько уверен в том, что тебе завтра удастся выкупить все 8% акций?

- Нет, - честно ответил Инь Ян. - Но пока я смогу купить хоть немного, Му Юаньпину не хватит до 40%.

Цинь Фэйфэй усмехнулась:

- Разве ты кое-что не забыл? Разве в свое время «Ренрен» не выпустила конвертируемые облигации?

Конвертируемые облигации - это тип корпоративных облигаций, который отличается от обычных. Разница в них очень проста. До тех пор, пока их держатель хочет, чтобы это были облигации, они остаются облигациями, а если он хочет, чтобы они были акциями, то они становятся акциями.

Инь Ян подтвердил эту информацию у ответственного за инвестиционный отдел и вскоре получил информацию о том, что некоторое время назад действительно произошла большая транзакция с конвертируемыми облигациями «Ренрен».

- Я не солгала тебе, не так ли? - Цинь Фэйфэй показала невинную улыбку. - Хотя акции, которые могут быть конвертируемы из этих облигаций, ограничены, если Му Юаньпин сможет

собрать достаточное количество их, то так он сможет компенсировать недостаточное количество акций.

Она говорила с Инь Янем, но при этом продолжала смотреть на Лу Юньфэна.

Плечи Инь Яна слегка опустились. Лу Юньфэн, который хорошо был знаком с этой его позой, знал, что сейчас тот пребывает в глубоком расстройстве.

- Может быть, Му Юаньпин не сможет получить нужное количество. Видимо, мне придется полагаться на удачу, - Инь Ян заложил руки за спину, крепко сжал кулаки и широко улыбнулся. - Извините.

На этот раз, когда он подошел к двери, Цинь Фэйфэй больше не стала его удерживать.

- Лу Юньфэн, у тебя есть ее какие-нибудь дела? - Инь Ян оглянулся на стоявшего на месте Лу Юньфэна. После этого тот поспешно последовал за ним.

Они подошли к машине. Лу Юньфэн встал у дверцы, глядя на Инь Яна:

- Она хочет получить только 1% акций «Лу Групп». Не имеет значения, передам я их или нет. Я соглашусь с ее просьбой.

Инь Ян взял его за руку:

- Но я не хочу этого! Просто думая о том, что я, Инь Ян, президент «Инь Групп» и глава благородной семьи Инь должен буду полагаться на тебя, заставляя тебя отказаться от своих прав, чтобы помочь мне, я буду грустить! Ты слышишь, я буду грустить! Ты же не хочешь, чтобы я грустил, верно? Помнишь, ты обещал мне, что не сделаешь так, чтобы я грустил? Теперь ты собираешься нарушить это обещание лично?

Глядя в сияющие глаза Инь Яна, Лу Юньфэн опустил голову:

- Но я хочу помочь тебе.

- Не используй такой метод. Я лучше потеряю контроль сейчас и просто верну его позже. Не хочу, чтобы ты помогал мне таким образом. Просто оставайся ради меня дома! - Инь Ян вел себя довольно грубо. Он посадил Лу Юньфэна на пассажирское сиденье, пристегнул ремень безопасности, а затем сам сел на водительское сиденье и завел машину.

.....

Вернувшись домой, Инь Ян снова заперся в кабинете, продолжая думать о том, что делать. Он пытался найти самый безопасный путь решения проблемы.

Было предложено бесчисленное количество идей, и столь же бесчисленное количество идей было отвергнуто.

Между предложением идей и отказом от них было задействовано множество расчетов данных и анализа рынка.

Когда Инь Ян напомнил о конвертируемых облигациях, люди в инвестиционном отделе также были весьма обескуражены. Поскольку соотношение акций, которые имелись у «Инь Групп» и руководителей «Ренрен» было почти сокрушительным, то они забыли провести дополнительное расследование. Это и привело к тому, что они забыли, что помимо существования акций, те могли появляться и в иных формах.

Согласно его расчетам, если Цинь Фэйфэй передаст 5% акций Му Юаньпину, то ему нужно получить только 4% акций на вторичном рынке завтра, чтобы достичь нужного количества в 40%.

На рынке есть всего 8% акций. Му Юаньпину нужно приобрести только половину из них. Однако вопрос был в том, сможет ли он их купить?

В конце концов, ситуация во многом была похожа на азартные игры...

Подумав о своем везении в «азартных играх», Инь Ян почувствовал сильную головную боль.

Внезапно он подумал о парне, который всегда называл себя счастливым, и говорил, что к нему благоволят бог удачи. Он уже довольно давно не появлялся в кабинете, а раньше он время от времени приходил, чтобы «запугать» его, заставив поесть или выпить воды с чаем.

Он посмотрел на время. Еще было рано ложиться спать.

Инь Ян жестом показал, что все участвующие в видеоконференции могут сделать пятиминутный перерыв.

Выйдя из кабинета, Инь Ян громко крикнул:

- Лу Юньфэн?

Никто не ответил. Инь Ян проверил весь дом и обнаружил, что никого не было ни в ванной, ни в кухне, ни в гостиной.

Кожаные туфли из коридора также пропали.

Инь Ян нахмурился. Лу Юньфэн ведь не побежал, чтобы найти Цинь Фэйфэй и согласиться на предложенные ей условия?

Он сразу же позвонил Лу Юньфэну. Через несколько гудков Лу Юньфэн ответил:

- Твоя встреча так быстро закончилась?

- Где ты? – Инь Ян не хотел говорить на подобные глупые темы.

Лу Юньфэн пробормотал:

- ... дома...

- В чьем ты доме? В доме Цинь Фэйфэй? – голос Инь Яна стал низким.

Лу Юньфэн поспешно сказал:

- Нет, нет, нет, я говорю о моем доме, особняке семьи Лу. Если ты мне не веришь, то подожди секунду... Сяо Жуй, иди сюда и поздоровайся с дядей Инем.

Из трубки раздался голос ребенка. На самом деле, Инь Ян уже слышал этот голос на дне рождения сестры Лу Юньфэна. Это был голос десятилетнего племянника Лу Юньфэна.

- Дядя играет со мной, а не с плохими женщинами, - прежде чем Лу Юньфэн успел пригрозить побить его, Сяо Жуй хихикнул, вернул телефон своему дяде и убежал.

- Маленькие сопляки в наше время действительно невероятны. Они целыми днями держат в голове всякие противные мысли. А затем взрослые говорят, что вещи в интернете загрязняют их разум. На самом деле, именно они загрязняют чистый интернет. Позволь мне сказать, сегодняшние дети на самом деле все знают, и при этом передают сплетни друг другу, и при этом никто даже не подозревает это...

Лу Юньфэн хотел продолжить жаловаться, однако в этот момент откуда-то издали раздался голос старого господина Лу. Он быстро сказал Инь Яну:

- Я больше не могу с тобой разговаривать. Дедушка зовет меня. Ты ложись спать, я вернусь довольно поздно, так что не жди меня.

Он повесил трубку.

У Инь Яна было что-то, что он хотел спросить, однако Лу Юньфэн уже повесил трубку. Инь Ян нахмурился, задумавшись, почему Лу Юньфэн сейчас побежал обратно в особняк семьи Лу? Неужели он думал, что старый господин Лу может заставить Цинь Фэйфэй отдать акции? На самом деле, если подумать, то это была единственная возможность добиться нужного результата. Однако было действительно наивно использовать метод «подачи жалобы родителям».

Впрочем, забудьте об этом. Если нужно «жаловаться родителям», чтобы получить хороший результат, то это не так уж и плохо.

Инь Ян вернулся в кабинет, чтобы продолжить встречу.

Результат обсуждения был довольно прост. Могут ли они завтра захватить акции – это дело удачи. В конце концов, если кто-то начнет поднимать цену, то многие акционеры решат подождать и посмотреть, смогут ли они получить больше. В таком случае они не станут сразу продавать свои акции.

Так что и для «Инь Групп», и для «Кихара Групп» это станет затяжной битвой с неизвестной датой окончания.

Кто проиграет, зависит от непредсказуемого рынка и трех руководителей «Ренрен». Сейчас они твердо стоят на том, чтобы не продавать свои акции, однако это решение может поменяться в любой момент. В том случае, если у одного из них окажется мало денег, или у них случится что-то, ну, или если Му Юаньпин даст слишком много...

Многие неопределенные факторы действительно заставляли Инь Яна беспокоиться.

Встреча закончилась, однако тревога все еще поглощала разум Инь Яна. Он очень хотел поговорить с Лу Юньфэном. По его мнению, единственный человек, который мог выслушать его в такой момент, был только этот человек.

Однако человек, который всегда был рядом с ним, на данный момент отсутствовал.

Осознание этого факта заставляло Инь Яна еще больше встревожиться.

Он посмотрел на время, переоделся и решил спуститься вниз, чтобы немного прогуляться. Однако когда он спускался вниз, он увидел, как несколько уборщиков тащили мусор. Одна из уборщиц с отвращением вынула коробку из кучи сухого мусора:

- Уже давно стала популярна сортировка мусора. Почему же до сих пор есть люди, которые не знают, как это делать?!

- Ах, в этом сообществе живут только богатые люди. Ты действительно думаешь, что они

задумываются о подобном? Посмотри на этот торт, сделай фото и выкинь его.

- Это настоящий грех. Эй, смотри, на нем есть слова «С днем рождения, Л Юньфэн. Пусть все твои мечты сбудутся».

Инь Ян был поражен. Он подошел к уборщикам быстрым шагом. Те были поражены его действиями:

- Что вы делаете? Нам пора выносить мусор.

- Я хочу посмотреть на этот торт, - Инь Ян взял торт, подтвердив, что на нем на самом деле написано имя Лу Юньфэна. Он снова открыл мешок для мусора и увидел, что в нем было еще много других знакомых вещей.

- Это ваш мусор? Вы выкинули что-то лишнее? - вокруг него собрались любопытствующие уборщики.

Инь Ян махнул рукой:

- Не беспокойтесь.

Думая о необычайно богатом завтраке в субботу утром, Инь Ян как будто очнулся. Раве в пятницу не был день рождения Лу Юньфэна?

Если подумать, то они знают друг друга уже так долго, но при этом он так никогда не спрашивал, когда день рождения у Лу Юньфэна.

Он действительно довольно беспечный любовник.

День рождения президента «Лу Групп» можно найти в интернете. Там было написано 28 число, то есть эта пятница.

Он действительно пропустил его!

Инь Ян сердито пропустил пальцы через свои волосы. Он даже не подготовил Лу Юньфэну подарок на день рождения и не пожелал ему счастья.

Он почти мог представить себе, а Лу Юньфэн с радостью накрыл стол с хорошими блюдами и тортом в пятницу, только и ожидая, пока он вернется.

Однако в тот день Лу Юньфэн так и не смог дождаться его.

- Черт..., - Инь Ян глубоко вздохнул.

Сожаления – это лишь бессмысленная эмоция. А сам Инь Ян никогда не был человеком, который будет просто сидеть, ругая себя и сожалея о своей ошибке.

Так что, успокоившись, Инь Ян тут же начал думать о том, как все исправить.

Хотя дни рождения бывают каждый год, этот праздник все равно имеет большое значение. Особенно учитывая, что это был день 30-летия Лу Юньфэна.

Сейчас Инь Ян очень сильно завидовал коммерческим праздникам. В конце концов, в такие праздники обычно продавалось множество тематических товаров. К примеру, как во время Дня святого Валентина и Белого дня.

На самом деле, существует множество как национальных, так и западных праздников, которые привлекали внимание...

Однако день рождения определенного человека было довольно трудно постоянно помнить.

Инь Ян уставился на календарь в своем телефоне, словно пытаясь постичь какую-то тайну из простых и скучных чисел.

Однако внезапно в его голову пришла идея!

Раве нет лунного дня рождения, который также можно отпраздновать?

Согласно дате рождения Лу Юньфэна, оставалось только одиннадцать дней до нужного момента.

Хорошо, он может использовать это. Так что можно сказать, что это была единственная хорошая вещь на сегодня.

Когда вопрос с акциями будет решен завтра, он сможет подумать о том, как отпраздновать лунный день рождения Лу Юньфэна.

Думая об этом, Инь Ян почувствовал, как его настроение начинает улучшаться.

<http://bllate.org/book/14511/1284857>